

На правах рукописи

ХОЛНАЗАРОВ РУХУЛЛО МУХАМАДОВИЧ

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ, ГЕНДЕРНЫЙ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ АНТРОПОНИМОВ ЛЯХШСКОГО РАЙОНА**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени доктора философии
(PhD) – доктор по специальности 6D 02.05.00.- Филология (6D
02.05.02.-Таджикский язык)

Душанбе – 2019

Диссертации на кафедре теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

**Научный
руководитель:**

Гаффор Джураев, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела языка Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки АН РТ

Научный консультант: **Рахматуллозода Сахидод Рахматулло**, доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела языка Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки АН РТ

**Официальные
оппоненты:** **Мухторов Зайнидин Мухторович**, доктор филологических наук, директор Научно-исследовательского института государственного управления и государственной службы Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Хомидов Дилмурод Раджабович, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета

**Ведущая
организация:** Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Защита состоится “30” мая 2019 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D. КОА-028 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (г. Душанбе, проспект Рудаки 121).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте tgpu.tj и в библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Автореферат разослан “___” _____ 2019 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Мирзоалиева А. Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Из истории науки ономастики (от греч. *ονομα* – «имя», т.е. искусство давать имена) общеизвестно, что с древних времен по настоящее время личные имена привлекали внимание ученых с разных аспектов. Если древние и средневековые мыслители интересовались и размышляли над личными именами по тому или иному случаю, то в настоящее время ономастика, в частности антропонимия, стала одной из самостоятельных разделов лингвистической науки, располагающей системой изучения и научной методологией анализа и исследования.

Личные имена, являясь плодом мысли разных периодов общественного развития и считаясь духовным богатством, надежной историко-культурной сокровищницей, а также частью лексического фонда языка народа, в значительной мере способствуют разъяснению, анализу и исследованию различных вопросов этимологии, словообразования, фонетики, грамматики, диалектологии, истории языка и других разделов языкознания.

Изучение личных имен, обозначаемых греческим термином «антропонимия» (*anthropos*- «человек» и *ονομα* – «имя», т.е. личное имя), в настоящее время как часть ономастики, которая, в свою очередь, является разделом языкознания, занимает особое место среди других лингвистических наук. В большинстве источников и научной литературе практически совпадают точки зрения по определению термина «антропоним», «антропонимия» и «антропонимика».

Изучение, сбор и научно проанализированные имена и фамилии, прозвища, псевдонимы ценны и необходимы не только для языкознания, но также и для истории, этнографии, культуры. Являясь богатым материалом для изучения истории, этнографии и культуры, они воплощают в себе многовековую историю и культуру народа, эволюцию политической, социальной и культурной ситуации, философское, религиозное, духовно-моральное, эстетическое мировоззрение, энтузиазм и стремление, знание и мысль, убеждение и любовь, проявляемые народом к предкам и традициям. Антропометрия может служить для уточнения

этнического состава и переселения населения в древнюю эпоху как ценный исторический источник. По структуре, виду и количеству антропонимов можно определить, на каком уровне и как долго продолжаются взаимоотношения между разноязычными народами и нациями. В этом смысле исследования не только имен отдельных лиц, но и определенное географическое расположение вносит ясность по многим социальным вопросам. Огромная научная значимость изучения личных имен в Ляхшском (бывшем Джиргатальском) районе проявляется в сосуществовании двух дружественных наций: таджиков и киргизов, традиции и обычаи которых отражаются в антропонимах.

Степень изученности темы. Научное исследование собственных имен издавна находилось в центре внимания отечественных и зарубежных ученых. Работы А. З. Розенфельда, Н. А. Белгородского, И. М. Оранского, В. И. Абаева, В. А. Лившица, О. М. Смирновой, А. Л. Хромова, К. Е. Гагкаева, З. Г. Исаевой, В. А. Никонова, А. В. Суперанской, О. А. Сухаревой, М. С. Андреева, Ю. К. Юркенаса, Д. Г. Резника, И. В. Бестужев Лада, А. А. Горбачевской, О. Г. Гафурова, Р. Р. Рахимова, О. Махмаджонова, Дж. Алими, Н. Офаридеаева, О. Косимова, Ш. Хайдарова, Д. Хомидова, А. Хасанова, М. Аюбовой, Р. Шоева, Ф. Абдулло, Д. К. Карамшоева, М. Косими, А. Мирбобоева, А. Каландарова, Б. Тилавова и других, непосредственно или косвенно посвященные личным именам, образовали основу для формирования и развития сферы антропонимии.

Вместе с тем, кандидатская диссертация О.Г. Гафурова «Лично-собственные имена в таджикском языке» (Номҳои хоси ашхос дар забони тоҷикӣ) (1964) является первой специальной научной работой, посвященной современной таджикской антропонимии. В нем автор исследовал условия появления и формирования имен и прозвищ, патронимов и фамилий, псевдонимов, фонетико-морфологические и структурно-семантические особенности, а также самые значимые культурно-исторические и этнографические вопросы имен.

В кандидатской диссертации Ш. Хайдарова «Антропонимия таджиков северозападной части Ферганской долины» (1991) изучен зафиксированный в регионе материал по таджикской антропонимии Аштского района, показаны степень и

пределы её охвата, имена, прозвища и псевдонимы исследованы в сопоставительном аспекте с точки зрения их семантики, особенности и зависимости.

В 1996 году была защищена кандидатская диссертация Р. Шоева под названием «Ономастика «Самаки айёр»». В данной диссертации автор анализирует появление, лексико-семантические и структурные особенности антропонимов наряду с топонимами произведения «Самаки айёр».

В 2002 году М. Аюбовой по рассматриваемой теме была защищена кандидатская диссертация под названием «Антропонимия таджиков Шаартусского и Кабадиянского районов (личные имена)». В данной диссертации автор проанализировал и проклассифицировал личные имена с точки зрения исторического аспекта, заимствований (арабских, тюрко-узбекских, таджикских), структуры и диалектной принадлежности.

Таким образом, исследование проводилось, исходя из использованных в диссертации научно-теоретических и практических достижений отечественных и зарубежных языковедов в сфере ономастики, особенно, антропонимики. К сожалению, народные имена Ляхшского района, за исключением нескольких имен «Словаря южных говоров таджикского языка» (2012; 2017), до настоящего времени не были подвергнуты сбору и научному анализу, в частности с точки зрения гендера (принадлежности к полу). Выбор темы нашей диссертации обусловлен, прежде всего, вышеупомянутой необходимостью.

Цель и задачи исследования. Целью данной диссертации, в первую очередь, является исследование собственных имен жителей Ляхшского района, скопившихся в историческом процессе. Данная цель достигается решением следующих задач:

- показать формирование антропонимов района в историческом ракурсе;
- представить исконно таджикские имена;
- рассмотреть имена древнего периода;
- рассмотреть имена среднего периода в районе;
- рассмотреть имена нового периода;

- выявить этнолингвистические особенности личных имен района и их отображение в антропонимах;
- провести гендерное исследование и определить отношение антропонимов к гендеру;
- гендерный анализ;
- исследовать фонетические и грамматические особенности личных имен района;
- исследовать морфологическую структуру антропонимов Ляхшского района;
- рассмотреть простые имена;
- рассмотреть производные имена;
- рассмотреть антропонимы, образованные при помощи суффиксов
- рассмотреть сложные имена;

Научная новизна состоит в том, что несмотря на проведенные в таджикском языкознании исследования по личным именам как на основе материала отдельных произведений классики, так и на базе личных имен отдельных местностей, впервые исследуются появившиеся в двуязычной среде имена жителей Ляхшского района. Вместе с тем, научную новизну темы исследования повышает рассмотрение собранного материала с гендерной позиции (принадлежности к полу).

Теоретическая значимость исследования. Результаты научного исследования антропонимов заключаются в том, что они, сформировавшись в двуязычной среде: таджикской и киргизской, служат теоритическим и практическим материалом для развития разных разделов языкознания, в частности лексикологии. Также теоритические результаты исследования могут быть полезными при дальнейшем рассмотрении таджикской антропонимики.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут использоваться в процессе обучения в вузах при проведении теоритических и практических занятий по диалектологии, лексикологии, истории языка и при составлении ономастических словарей. Кроме того, диссертация может быть использована при составлении научно-исследовательских трудов, учебных пособий.

Методы исследования. При сборе материала диссертации использовались методы опроса, беседы, наблюдения и метод ознакомления с перечнем имен в

отделе ЗАГС (Запись актов гражданского состояния) Ляхшского района. Для разбора материала подходящими были признаны методы диахронии, синхронии, членения, словообразования, этимологического и лингвистического анализа.

Теоритическая база исследования. В качестве научно-теоритических трудов были использованы работы отечественных и зарубежных ученых, значимыми из которых были исследования И. М. Оранского, В. И. Абаева, В. А. Лившица, З. Г. Исаевой, В. А. Никонова, О. А. Сухаревой, М. С. Андреева, Д. Г. Резника, А. Н. Кузминой, И. В. Бестужев Лада, В. С. Расторгуевой, О. Г. Гафурова, Р. Л. Неменовой, Г. Джураева, Ш. Рустамова, Р. Р. Рахимова, Ш. Хайдарова, О. Махмаджонова, Дж. Алими, Р. Шоева, С. Хоркашева, М. Аюбовой, Н. Офаридоева, О. Косимова, Д. Карамшоева, М. Султонова, Д. Хомидова, А. Хасанова, Т. Ваххобова, З. Мухторова, М. Косими, А. Мирбобоева, М. Абдусатторова и других.

Источник исследования. Материалы данной диссертации собраны при ознакомлении со списком имен в детских садах, школах, джамоатах, отделе ЗАГС, архивах сёл и поселка района. Общее количество собранных личных имен, включающий период с момента образования района, т.е. с 1931 года по настоящее время, составило 2452 единиц, из которых 1651 являются мужскими именами.

На защиту выносятся следующие положения:

- при формировании антропонимов Ляхшского района значимую роль играют заимствованные слова (арабские, тюрко – киргизские, греческие, индийские, русские);
- факт двуязычия оказал влияние на фонетические особенности личных имен;
- личные имена оцениваются значимыми в структуре (простых, производных, сложных) слов;
- личные имена района способствуют определению и пополнению лексического состава таджикского диалекта района;
- антропонимы района являются важным научным источником для определения исторических, социальных, религиозных явлений, традиций и т.д., распространенных среди таджиков и киргизов;

- в антропонимах отражаются исторические взаимоотношения таджиков и киргизов продолжающиеся веками;
- диалект жителей Ляхшского района проявил особое отличие от других южных говоров таджикского языка, в частности раштского диалекта.

Апробация работы: Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и практики языкознания ТГПУ имени Садриддина Айни (протокол №2 от 27. 09. 2018), а также в секции языкознания ТГПУ имени Садриддина Айни (протокол №3 от 21. 11. 2018) и рекомендована к защите.

По содержанию диссертации опубликовано 5 статей, в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации. Основные положения диссертации представлены и обсуждены на конференциях по языкознанию, состоявшихся в ТГПУ имени Садриддина Айни, (2015, 2016 и 2017гг.).

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, степень её изученности, материалы и методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, апробация работы, объем и структура диссертации.

Первая глава, названная «Формирование антропонимов района в историческом ракурсе», состоит из нижеследующих трех основных разделов и соответствующих подразделов:

В разделе 1.1. «Вступительные заметки», приводится общая информация об антропонимах, в частности, отмечается, что они являются составной частью лексического богатства языка и развивались на протяжении всей истории развития языка (диалекта). Следовательно, их невозможно изучить без учета языковой закономерности.

Собственные имена людей отражают любые общественные изменения.

По мнению З. Г. Исаевой антропонимы отличаются от других языковых категорий своими изменчивостью и эволюционируемостью. Но это не означает, что собственные имена бессистемны и хаотичны. Ознакомившись с определенным количеством антропонимов, нетрудно определить их принадлежность к тому или иному языку, поскольку их национальная специфика отображается в их фонетическом, семантическом и структурно-составном аспектах. [4, 16].

Антропонимическое исследование с точки зрения социологии относится к социолингвистике, являющейся разделом общей лингвистики. Изменения антропонимов, с одной стороны, демонстрируют развитие и трансформацию общественной структуры, а с другой указывают на то, что члены общества не безразличны к такого рода трансформациям и широко применяют их к лексике языка. Безусловно, такая ситуация определяет отношения между языком и обществом, языком и сознанием, языком и разумом.

Определенная часть древних имен может быть также уяснена без специального исследования, так как все еще сохраняется их связь с живой лексикой и будучи разными по своим значениям, они как правило прямо или косвенно указывают на духовно-нравственные или физические качества владельца имени, обстоятельства рождения, социально-экономический статус родителей, мировосприятие, представление об окружении, мировоззрение, характерные особенности детского возраста.

История имен, как правило, тесно связана с историей общественной жизни народа. Закон развития жизни изменяет природу, склонность и сознание человека, что находит своё прямое отражение в антропонимии.

Для исследования антропонимии таджикского народа необходимо и важно изучить, разобрать процесс появления, формирования и развития составной структуры и основных этапов истории личных имен.

Насколько будут тесными и ограниченными пределы наблюдения и исследования во временном и пространственном отношении, настолько антропонимическое явление будет казаться случайным, несистематичным и непонятным. Но чем глубже происходит проникновение в историю, время и

пространство, тем отчетливей выясняется, что антропонимия это не совокупность случайных слов, а характерные культурные памятники, устанавливающие постоянность и всестороннее соотношение культур, наряду с отражением разных этапов материальной и духовной жизни народа. В этом смысле состав личных имен Ляхшского района в историческом ракурсе можно разделить на таджикские, арабские, тюркские (киргизско-узбекские), русские, греческие, семитские, индийские слои, рассмотренные в последующих разделах диссертации.

В разделе **1.2.**, названном «Исконно таджикские имена», исследованы исконные имена таджикского языка, появившиеся на данной языковой базе. Большинство исконных имен восходят к древним источникам таджикского языка - одному из древних языков иранской языковой группы.

Поскольку личные имена сохраняют многие исторические факты подобно тому, как «Название арийской расы – **арйа** часто употреблялась в составе характерных арийских имен в произведениях греческих и римских летописцев, что является доказательством известности в ту эпоху названия данной расы среди других народов: Ариабигнес, Ариамнес, Ариападхес, Ариантас, Арибарзанес, Арибазос, Ариамазес, Ариарамнес, Арифарнес, Ариаменес и др.» [7. 32], что является одним из важных достоверных источников.

Языки иранских народов рассмотрены в разрезе трех этапов развития – древнем, среднем и новом. Их антропонимия как составная часть языка также миновала эти три этапа.

В первом подразделе первой главы (**1.2.1.**), названном «Имена древнего периода в районе», рассмотрены имена древнего периода и установлено, что достоверное заключение о принадлежности к древнему периоду того или иного имени можно сделать только по древним письменным источникам и памятникам – археологическим находкам и древним литературным произведениям. Антропонимика данного периода включает названия, которые относятся к древнему периоду, непосредственно соответствуют с антропонимикой, характерной памятникам данного периода. Большинство древних имен имеют сложную

структуру, понятийная и смысловая идентификация которых невозможно без этимологического анализа.

Из общего числа личных имен в имеющихся у нас материалах 194 имени являются исконно таджикскими. Из этого количества более 30 имен, относясь к древнему периоду, отображают имена мифологических и сказочных героев и исторических личностей древнего периода, таких как Ардашер, Замон, Бахром, Рудоба, Сиёвуш, Куруш, Рустам и др. Эти имена, восходящие к произведениям древнего периода, употреблялись жителями района при именовании.

Во **втором подразделе первой главы (1.2.2.)**, названном «Имена среднего периода в районе», рассматриваются имена, которые наблюдаются в письменных памятниках среднего периода. Имена среднего периода близки по лексическому значению новоперсидскому языку. Данному периоду характерно преимущественное образование производных и сложных имен с компонентами **бахт, бех, мехр, рам // ром, фар, шах // шох // шо, шахр**. Например:

Мужские имена: Бахтовар, Бехзод, Бузургмехр, Ромин, Фармон, Шахриёр, Шохрух;

Женские имена: Гулшахр, Фархунда, Шахбону // Шахрбону, Ороста, Фарангис и др. По мере возможности показана этимологическая история таких широко рассмотренных в диссертации имен. В частности, можно привести такие примеры: **Ануш** < ср.перс. Anušak // Anuš // Anuša, нов.перс. Anōš // Anōša // Anušo «нетленная», имя дочери Мехрдода VI, в источниках упоминается под именами Анушак, Ануш, Анушо; **Гурдофарид** < ср.перс. и нов.перс. Gurdāfarid // Gurdofarid «витязевна», «рожденная богатырем», имя дочери Гаждахама в «Шахнаме», **Ромин** < ср.перс. Rāmin, нов.перс. Romīn (от **rām** «смиранный» и притяжательного суффикса **-in**) «покорный», «привыкший», «прирученный», имя возлюбленного Вис в поэме «Вис и Рамин» [2, 31].

В целом можно отметить, что имена среднего периода, которым присущ целостный и общетаджикский характер, по значению и фонетической структуре соответствуют антропонимам нового периода. Личные имена Ляхшского района также созвучны им.

Во **третьем подразделе первой главы (1.2.3.)**, названном «Имена нового периода», рассмотрены ещё не отделившиеся от живой лексики имена, у которых сохраняется ясность значения и формы. В этот период развивается образование имен с подлинными персидско-таджикскими компонентами, прежде всего, с **гул, фар, шах, шахр, рам, мехр, бех, бахт**, а также добавлением компонентов **бону, бибӣ, нек, чон, дил, пошо//почо** - Некруз // Некрӯз, Бибигул, Гавхарбону, Дилноза, Азизчон, Сайпочо и др.

Определенная часть подлинных имен до сих пор сохраняют связь с апеллятивами, явившимися фактором их создания. В этом смысле антропонимы, как правило, по своей зависимости разделяются на слова с определенной семантикой: численные, инструментально-предметные, геологические, религиозные, относящиеся к небесным телам, характерные миру животных и пернатых, качественные (внешние и внутренние), календарные, топонимические, тотемические и растительные, титульные, поведенческие, родственные, свойственные природным явлениям, этнические и т.д. Примеры: Якдона, Теша, Гавхар, Худо(й)дод, Офтоб, Шерзод, Парасту, Далер, Баҳор, Зарафшон, Бунафша, Подшо(х), Омад, Додарчон, Боро(у)н, Мардон, Суғдия и др.

Большинство связанных с обычными словами имен имеют свои социальные корни. С древних времен среди таджикского народа религиозные и тотемические воззрения занимают доминирующее положение. До настоящего времени существуют различные обычаи и традиции наречения именем, тесно связанные со сверхъестественной силой речи. К примеру, с целью долголетия, здоровья и оберегания дитя от злых сил - дурного глаза, опасности и риска, вреда злых людей и духов новорожденных нарекали невзрачными и неподобающими именами, большинство из которых составляют тотемы.

В третьем разделе первой главы диссертации, названной «Заимствованные имена», отмечается, что ни один язык не может существовать в одиночестве, следовательно, сосуществование и добрососедство, научно-культурные и политико-религиозные отношения таджикского народа с другими народами, неизбежно возникая в течении истории, воздействуют на антропонимию разных

регионов нашей страны. В этой связи, проникание в антропонию Ляхшского района заимствований из других языков является неизбежным историческим фактом. В качестве некоторых рассмотренных в диссертации примеров можно привести следующие имена: из арабского языка - Алй, Асад, Хайдар, Хамза, Лайс, Нор, Зайнаб, Зухро, Садаф и др.; из семитского языка - Довуд, Юнус, Мусо, Яькуб, Майрам // Марям, Соро и др.; из греческого - Алмос, Сандап, Зьмрат // Зумрад // Зумур(р)ад, Марворид, София и др.; из тюркского - Кул, Тош, Урок // Ёрок, Кара, Қўзй, Қундуз, Юлдуз и др.; из русского - Надежда, Роза и др.; индийского - Миьроч // Меьроч // Мехроч < Махроч < Махарац и др..

Несмотря на особое внимание проявленное к вопросу этимологии заимствованных слов, значимым является вопрос определения моделей образования арабских заимствований по арабским формулам. В соответствии с этим обстоятельством исследованию подвергнуты словообразование и употребление слов в двух формах: мужском и женском по следующим формулам: **фаьал** (Назар, Ватан, Сафар); **фаьл** (Наср, Фазл, Хайр); **фаьол** (Начот, Хаёт Чалол); **фуьул** (Шукур, Зухур); **фиьолат** (Зиёрат, Сиёсат); **фаьолат** (Қаноат, Адолат, Латофат); **фиьлат** (Неьмат, Хикмат); **фуьлат** (Қьдрат // Кудрат, Нусрат); **фуьлон** (Қьрбон//Қурбон, Събхон//Субхон, Гьфрон//Гуфрон (мужские)); **мафьалат** (Мархамат, Махтарам (женские)); **мафьилат** (Маьрифат, Мағфират (женские)); **фиьл** (Сидк, Зикр); **фиьлон** (Ризвон, Хичрон); тафьил (Ташриф, Тамкин) **фиьол** (Қьём//Қиём, Низом, Висол); **ифьол** (Ином // Иньом, Икром, Ислон); **тафаьул** (Табарьк // Табаррук, Таваккул); **ифтиьол** (Интизор, Ифтихор, Иктидор); **муфьил** (Мубориз, Мусофир, Мутолиб); **муфьил** (Мушфиқ, Муслим); **муфтаьил** (Муктадир, Мунтазир); **мафьул** (Махбуб, Махмуд, Масрур); **муфаьал** (Махабат // Мухаббат, Махмад); **муфьал** (Мьборак // Муборак); **муфтаьал** (Мьхташам // Мухташам); **мафьал** (Манзар, Машраб (мужские)) и др.

Вторая глава диссертации, названная «Этнолингвистические особенности личных имен района», охватывает следующие вопросы:

2.1. Исторические взаимоотношения таджиков и киргизов, их отражение в антропонимах. Столетиями в Ляхшском районе сосуществуют две

дружественные и братские нации – таджики и киргизы, следовательно, основная численность населения состоит из местных таджиков и киргизов. Согласно переписи населения 2010 года в Ляхшском районе проживают 62 125 человек, из них киргизы составляют 38949 человек, таджики 23047, узбеки 105, русских 10 и другие национальности 14 человек.

Местные таджики района проживают в селах Обчака, Оксой, Пилдони Боло, Пилдони Миёна, Пилдони Поён, Сасикбулок, Карокенджа, Сарикенджа, Хушхол, Джолборси, Кушагба, Яраш и поселке Вахдат, а также частично в селах Ляхш, Джиргатол, Майдонтерак, Карчин, Калъаи Занкон, Калтабулок, Джилонди, Шилбили, Джайилган, Сугат, Ёрмазор, Козокон, Чоргул, Балх, Дулона и Янгишахр. Остальные в значительной степени являются приезжими киргизами. Киргизы, в основном, проживают в кишлаках Бахористон, (Сайрон), Чубай, Кушай, Кашкатерак, Джултерах, Джанджер, Домбрачи, Карасой, Кашот, Гулама, Карамик, Алга, Карашура, Саритало, Мук, Мукур, Кулчуджай (Саригай), Питокул, Бешкапа, Дувана, (Девона), Очикалма, Казокон и Коштегирмон.

В настоящее время киргизы заселены не по всему Рашту, а в восточной стороне, в горном районе Ляхша. Некоторые из них, именуемые «авлоди киргиз» прорживают в других районах Рашта, обычаи которых смешались с таджиками, а в некоторых районах они ещё сохраняют свои обычаи [1,54].

Процесс проникновения киргизских слов и имен в лексический состав антропонимов района, составляющих большинство заимствованных слов и имен, продолжается с XVII-XVIII веков, т.е. начиная с периода пришествия киргизов в Ляхшский район, по настоящее время.

Другой причиной, увеличившей поток киргизских имен в антропонимию таджиков района, является совместное сосуществование, и особенно создание совместных семей. Смешивание антропонимии населения района также происходило под влиянием политических, культурно-исторических и социальных факторов.

Все эти отношения и события, несомненно, оказали своё влияние также на антропонимию таджиков и киргизов района. На этом основании тюрко-киргизские

имена в разные периоды были непосредственно заимствованы из тюрко-киргызского языка в состав таджикских имен района или образованы на основании элементов и моделей тюрко-киргызского или таджикского имяобразования. Кроме того, чередование звуков, таких как устойчивые гласные **а, о** в мужском имени Аман (киргызской речи), тождественный имени Амон (арабской), или чередование глухих согласных **п, ф** в мужском имени Зарип (киргызской речи), - Зариф (арабской), где причиной замены таких имён является создание созвучия, свойственного киргизской речи, влияние которой широко рассмотрено в диссертации.

2.2. Гендер и отношение антропонимов к нему

Понятие «гендер» вошло в современное языкознание позже по сравнению с другими общественно-гуманитарными науками, т.е. во второй половине XX века. Первые исследования в данной области были проведены на Западе, которые были посвящены системному отображению особенностей мужской и женской речи на базе группы германских и романских языков. В бывшем Советском Союзе, особенно в России интерес к данному вопросу был проявлен в конце 80-90-х годов прошлого столетия.

Анализ гендерных вопросов позволил лингвистам определить наиболее важную специфику гендерных исследований в данной области науки по сравнению с юридической и социальной гендерологией. Прежде всего, предметом исследования в данном случае является взаимосвязь языка и пола, то есть характер проявления в языке отношения к тому или иному полу: номинативная система языка, лексика, синтаксис, категория рода и т.д. Целью гендерных исследований в языке может быть изучение речевого поведения полов, назначение и описание особенностей речи мужчин и женщин. Гендерные исследования в лингвистике как правило имеют междисциплинарный и сравнительный характер.

Гендер или гендерное отношение - это вопрос, который существует в человеческом обществе с древних времен и отображается в общественной жизни и в сознании людей. В течение последних нескольких лет ученые обратились к данному вопросу как одному из аспектов социолингвистики. Этот интерес, будучи

связанным с мировой феминистической деятельностью, развился в средоточии возрождения социального равенства женщин и мужчин. Следовательно, понятие «гендер» и отношение антропонимов к нему заинтересовали также некоторых из таджикских ученых. В частности, к исследованиям по гендерным вопросам обратились Ф. Амонова, О. Махмаджонов и А. Байзоев. Языковед О. Махмаджонов, акцентировав на гендерном вопросе в исследовании топонимов, считает термин гендер выразителем восприятия (ощущения) социальных различий между мужчинами и женщинами. «Гендер» по сути происходит от английского gender – пол, ранее обозначало грамматическую категорию «рода» (мужского, женского и среднего) в последствии исследованием отношений двух полов в различных социальных секторах, был использован как научно-социальный термин. «Поскольку данное понятие при переводе словом «пол» в настоящее время теряет свое значение и содержание, то использование международного термина «гендер» было приемлемым» [5,19].

Отношение гендера к антропонимам проявляется в том, что исторически в таджикском языке существовала категория рода, который в последствии была утерян и сегодня в таджикском языке эта грамматическая особенность выражается лишь в антропонимах.

2.2.3. Гендерный анализ. Поскольку личные имена воплощают исторические события и изменения общественной структуры и тесно связаны с повседневной жизнью, то в них выражены особенности жизни мужчины и женщины. Из общего числа примеров, составивших 2452 антропонимов района выявлено, что 1651 из них относятся к мужчинам, где данную группу антропонимов по структуре и обозначению можно разделить на три части:

1. Мужские антропонимы;
2. Женские антропонимы;
3. Общие антропонимы.

В связи с этой классификацией проанализированы и рассмотрены фонетические и семантические характеристики антропонимов района Ляхш, а также их гендерные особенности.

В языкознании установлено, что при помощи суффикса «-а» образуется форма женского рода. Иными словами, по данной закономерности, отразившей гендерную особенность в антропонимии, от основ слова формы мужского рода образованы их формы женского рода: Зариф- Зарифа, Сомон- Сомона, Умед- Умеда, Фирӯз- Фирӯза, Сайид- Сайида, Хуршед- Хуршеда и т.д. Вместе с тем, добавлением некоторых компонентов (гул, мох, нисо и др.), относимых женщинам-девушкам, проявляется ещё одна гендерная особенность антропонимов: Орзу- Орзугул, Чумъа - Чумъагул, Қурбон - Қурбонгул, Давлат- Давлатмох, Зариф- Зарифмох, Одина- Одинамох, Сафар- Сафармох, Давлат- Давлатнисо и т.д.

В нашем систематизированном материале общие антропонимы по количеству совсем незначительны и достигают пятнадцати имен - Бӯстон, Гул, Баҳор, Парвин, Ҳиммат, Ҳурмат, Иқбол, Муборак, Дилбар, Мақсад, Муҳаббат, Меҳрубон, Чамол, Лола, Иноят. Однако, большинство этих имен отразили характерные различия в гендерном отношении. Эти различия наблюдаются в разделе фонетики. Например, когда имя Муҳаббат относится к мужчине, оно часто употребляется в форме Маҳабат, а по отношению к женщинам, как правило, используется в форме Муҳабат. В данном случае гендерные особенности таких антропонимов проявляются в звуковой речи.

В третьей главе диссертации, названной «Фонетические и грамматические особенности личных имен», рассмотрен процесс деления диалектов и преобразования их в самостоятельные языки, их неравномерное и непропорциональное развитие как результат прошлых периодов и различных исторических этапов.

История изучения таджикской диалектологии в основном прошла два периода: до Октябрьской Революции и после неё. В изучении таджикских говоров и диалектов достойный вклад внесли российские ученые В. В. Григорьев, А. А. Семенов, П. Е. Кузнецов, В. С. Соколова, И. И. Зарубин, В. С. Расторгуева, И. М. Оранский, Р. Л. Неменова, Л. В. Успенская, А. З. Розенфельд, М. С. Андреев и таджикские ученые Л. Бузургзода, Б. Н. Ниёзмухаммадов, О. Джалолов, А. А. Каримова, Х. Хамрокулов, М. Эшниёзов, Р. Гаффоров, Г. Джураев, К. Саидова, Дж.

Мурватов, М. Махмудов, С. Рахматуллозода, Ш. Исмоилов, Д. Хомидов, Н. Гадоев и др.

В. С. Расторгуева в своей работе «Опыт сравнительного изучения таджикских говоров» (1964), разделив таджикские диалекты на четыре группы: 1) северный, 2) центральный (промежуточный), 3) южный и 4) юго-восточный, противопоставляет южный диалект по ряду признаков северным, центральным и юго-восточным диалектам (Расторгуева, 1964). При их классификации и противопоставлении она, прежде всего, полагалась на систему гласных, исторически происходящих из одного источника.

Как упомянуто во введении книги «Южный диалект таджикского языка», т. 1 (1980), южный диалект распространен в центре от юга Таджикистана, а именно в правой части бассейна реки Пяндж (Амударья), Вахша (с притоками Сурхоб и Хингоб), в южной части Кызылсу (с притоком Яхсу) и Кафернигана. Местности этих долин, известных под названиями Вахиёи Поён, Каратегинская, Кулябская и Гиссарская, очень рано сформировались с точки зрения местоположения населения.

Южный диалект включает четыре говора: 1) раштский (с раштским и вахьинско-раштским вариантами), 2) кулябский (с северным, южным, западным и кулябским Гиссара вариантами), 3) рогский и 4) бадахшанский (Горон, Ямг и др.) Ляхшский говор таджиков по внутренней классификации южного диалекта относится к вахьинско-раштской ветви. Однако, по причине развития Ляхшского говора в условиях двуязычия он отличается от чисто раштского и вахьинско-раштского говоров своими некоторыми особенностями, что также наблюдается в структуре и значениях личных имен.

Несмотря на это, говор таджиков Ляхша со своей фонетической и грамматической системой находится в единстве других говоров южного диалекта. Личные имена отображают данный ассоциативный процесс, которые отдельно рассмотрены в других разделах данной диссертации.

3.1. Звуковые особенности антропонимов Ляхшского района

Одной из важнейших особенностей южного диалекта, в частности говора таджиков Ляхша, является наличие гласного заднего ряда, негубного и неустойчивого «ъ». Об этом гласном приводятся подробные сведения в исследовательских работах, особенно в исследованиях по диалектологии. М. С. Андреев (1930), классифицировав говоры таджикского языка на две группы – юго-восточные и северо-западные, описал данный звук как первый отличительный признак юго-восточной группы, используемый в замен исторически короткого «у». В последствии данное сведение было дополнено в работах В. С. Расторгуевой, Р. Л. Неменовой, А. З. Розенфельда, Ю. И. Богорада и др. Если В. С. Расторгуева в своей книге «Опыт сравнительного изучения таджикских говоров» (1964) упомянула об историческом соответствии гласного «ъ» с коротким «у» (1964), то в первом томе «Южный диалект таджикского языка» (1980) подробно изложены количественные и качественные особенности гласного «ъ» на основе лабораторного эксперимента. В частности, качественные особенности этой фонемы описаны таким образом: «Данная фонема (гласная «ъ» - Р.Х.) наблюдается в разных фонетических позициях в открытых безударных слогах, а также в закрытых ударных и безударных слогах. В связи с расположенностью к частым сокращениям, она крайне редко встречается в начале и конце слова.» [6, 45].

Антропонимы как составная часть лексики говора таджиков Ляхша не являются исключением из охвата данной фонемой. Хотя согласно сведениям работы «Южный диалект таджикского языка» гласная «ъ» в определенных случаях может заменить также звуки «и» и «а» (подобно зьмин < замин, мьн < ман и т.д.), все же, в личных именах, в основном, соответствие типично короткой фонеме у подобно Гълхон // Гулхон < Гулхон, Қърбон // Курбон < Курбон и т.д. Вместе с тем, в южном диалекте таджикского языка, в частности в его разветвлении – говоре таджиков Ляхша формирование устойчивого гласного «у» из звукового состава **ав** является нормальным явлением. К примеру рузан < равзан, руған < равған, рушан < равшан, нубат < навбат.

Однако в антропонимии эта звуковая закономерность не соблюдается:

Равшан < Равшан, Чавҳар < Чавҳар

Мавлон < Мавлон, Гавхар < Гавхар

Даврон < Даврон, Мънавар // Мунавар < Мунаввар

Мавлуда < Мавлуда, Мавчуда < Мавчуда, Саври < Саври

Из данного процесса исключением в говоре района является лишь женское имя Санавбар, поскольку часто употребляется в форме «Санобар».

3.2. Морфологическая структура антропонимов Ляхшского района

Известно, что личные имена относятся к категориям имени существительного и формируются в словообразовательных моделях существительного.

Следует отметить, что широко рассмотренный вопрос словообразования существительного в таджикском языкознании, в основном, был исследован в структурном аспекте, т.е. как морфологический вопрос [10, 6-7]. В этой связи, особенно, примечательным является исследование Ш. Рустамова «Словообразование существительного в современном таджикском литературном языке» (1972). Согласно сведениям Ш. Рустамова существительным присущи четыре способа словообразования: морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический и лексико-семантический [8, 135-136].

Из указанной классификации данной главе диссертации соответствует, в основном, морфологический способ. Анализ морфологического состава слова относится к основным задачам и предмету изучения морфологии. Слово как элемент, обладающий смыслом и обозначающий определенное понятие, считается сложной речевой единицей. В слове наряду с лексическим значением может быть выражено одно или несколько грамматических значений. Морфологический состав слов, особенно антропонимов, неоднороден, они бывают простыми, производными и сложными.

3. 2. 1. Простые имена. К этой группе, число которых в рамке собранного материала является значительным, входят антропонимы, состоящие только из одного корня. Некоторые такие антропонимы указывают не на переносное значение, т.е. на их признаки, а только на личное имя. К этой группе можно причислить имена Авлиё, Асал, Аскар, Бобо, Бузург, Гадо, Қаххор, Қаноат, Додар, Начот, Пир, Разоқ и др. Женские имена этой группы по сравнению с мужскими

именами в переносном значении употребляются меньше. Примером такого рода имен являются Бону, Бибй, Саломат, Табассум и др. В диссертации, кроме того, исследованы также общие имена.

3.2.2. Производные имена. Лексический состав языка и его грамматическая структура имеет тесную связь с непрерывной человеческой деятельностью в обществе и, следовательно, постоянно пополняет свой состав за счет новых слов, уникальных форм и моделей, появляющихся в зависимости от норм словообразования и словосложения, формирования словосочетаний и предложений.

Исследователи в области словообразования Ш. Рустамов, О. Косимов и С. Хоркашев считают словообразование основным источником пополнения лексического состава любого языка.

«Как известно, во всех исторических периодах язык находится в состоянии изменения под влиянием различных факторов. То есть исторические, политико-культурные преобразования, торговля, культура, техника приносят в язык новые лексические единицы. Составляя основную (фундаментальную) лексику того или иного языка, они сообразны фонетическим, лексическим, морфологическим и синтаксическим законам» [10, 27].

Такое мнение подтверждает также антропонимический материал Ляхшского района. Одним из наиболее активных способов словообразования является префиксальный и суффиксальный способ, который характерен также антропонимам. В антропонимии, в основном, распространено образование имен при помощи антропонимических формантов, префиксов и суффиксов, образующих существительные и прилагательные, суффиксов причастий, где большинство имен являются производными существительными и прилагательными, а также антропонимизированными причастиями. Однако, в именовании используются не все аффиксальное богатство.

Аффиксы и антропоформанты в зависимости от степени употребления являются продуктивными, малопродуктивными и непродуктивными. Например, продуктивен суффикс –а (Нозира, Зарифа Маъмура и др.), малопродуктивен

суффикс **-она (-ёна)** (Сугдиёна, Идона и др.), а окончания **-ак, -ча, -ин, -бон** и т.д. (Ёфтак, Шахрибон, Зафарча, Сангин и др.) можно отнести к непродуктивным. Вместе с тем, в данном разделе диссертации на примере антропонимов Ляхшского района широко рассмотрена роль суффиксов в аспекте свойственности мужским и женским именам.

Таджикскому языку не свойственно образование существительных при помощи префиксов. Личные имена как активный составной компонент собственных имен также не являются исключением. Следовательно, префиксальное образование имени в таджикской антропонимии является непродуктивным и малопродуктивным. В собранном нами материале зафиксированы имена **Ҳамро // Ҳамроҳ, Ҳамдам, Бедил** (мужские), **Баноз, Беназир** (женские).

3.2.3. Сложные имена. В языкознании самым продуктивным способом словообразования считается словосложение. Таджикская антропонимия также изобилует сложными именами.

Словообразование сложных имен подобно словообразованию сложной апеллятивной лексики происходит грамматическим путем. Сложным именам в значительной мере характерен подчинительный тип словосложения, конструируемый разными путями. Имяобразующие компоненты в отдельности теряют своё значение. «Компоненты сложных антропонимов не могут быть полными словами... То есть компоненты сложных антропонимов не могут принять грамматические признаки частей речи, которые по сути им не свойственны» [11, 138].

Части сложноподчиненных имен делятся на мужские, женские и общие для обоих родов. Наряду с выражением значения компоненты также обеспечивают созвучие имен.

Устойчивые имяобразующие компоненты **бек, бой, султон, мир, хуча, шох, чон, хон, бону, бибӣ//вӣ, гул, моҳ, нисо, ой // ай, почо** будучи продуктивными, встречаются в одном составе почти со всеми иными компонентами. Данные компоненты в составе имени, с одной стороны, как форма обеспечивают созвучие

имен, а с другой, как аффиксоиды придают основному компоненту также такие оттенки, как ласка и обходительность (-чон, -гул), уважение (-бону, -бибй, -чон, -хонум), величие (-бек, -бой, -бегим, -хон, -хонум, -шо(х)), скромность и покорность (-гулом, -кул).

В формировании сложных мужских имен чаще используются антропонимические компоненты **бек, бой, султон, мир, хўча, чон, шо(х), эл, эр, эш, кул, хон**. К примеру: Сайидкул, Чумъабой, Ёрсултон, Мирвалй, Амирхўча, Раҳимчон, Эшназар, Каримшо(х), Саидхон, Элназар, Сафарбек, Эрназар и др. Сложные женские имена больше состоят из субстантивных компонентов **бону, бибй//вй, бегим, гул, мох, нисо, ой // ай, ойим // айим, почо // пошо, чон, киз, хол**. Компоненты **нор, чон, хол, хон, гул, султон, шо(х), ой // ай** являются общими для обеих родов: мужские - Азимхон, Чонмахмад, Холмурод, Гулмурод, Султонбек, Аймурод, Шокарим и др. Морфологический состав антропонимов, сформированный из имяобразующих компонентов, является различным. Большинство таких компонентов используются в начале и конце личных имен. В формировании сложноподчиненных имен из частей речи в основном принимают участие существительные, прилагательные, числительные и глагол, подобно: Азизгул, Некрўз, Садбарг, Дилбар, Худобахш и т.д.

В **Заключении** в краткой форме подводятся итоги и излагаются результаты исследования. Антропонимия, охватывающая личные имена, связана со всеми аспектами жизни и деятельности людей. Во всех жизненных аспектах люди используют имена как лучший способ взаимного различия. С другой стороны, антропонимы являются основной частью языка, служащей для формирования лексического состава языка и, особенно, имен собственных.

Сокращения:

ЗАГС – Запись актов гражданского состояния

Список использованной научной литературы:

1. Абдусаторов М. Диёри Ошноӣ ва Рӯшноӣ. (Бахшида ба 75-солагии ноҳияи Қирғатол) / М. Абдусаторов. – Душанбе: АВА, 2006. - 324с.
2. Аюбова М. Антропонимияи тоҷикони навоҳии Шаҳритузу Қубодиён. (номҳои ашхос). / М. Аюбова. – Душанбе, 2002. -160 с.
3. Гафуров А. Г. Имена и их истории / А. Г. Гафуров. - Жур.: Памир. -1979, №6. - С.89-91.
4. Исаева З. Г. Осетинская антропонимия. Личные имена / З. Г. Исаева. – Орджоникидзе: ИР, 1986. -107 с.
5. Маҳмадҷонов О.О. Баррасиҳо дар номшиносии тоҷик / О. О. Маҳмадҷонов - Душанбе: Деваштиҷ, 2007.-84с.
6. Неменова Р. Л., Ҷӯраев Ғ. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ (Фонетика, лексика) Ҷилди 1/ Р. Л. Неменова. – Душанбе: Дониш, 1980.–331 с.
7. Раҳмон, Э. Забони миллат - ҳастии миллат. Китоби якум. / Э. Раҳмон. – Душанбе: “Эр- граф”, 2016.- 516 с.
8. Рустамов Ш. Р. Исм (категорияи грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ) / Ш. Р. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. - 216 с.
9. Фарҳанги гуишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. Мурағтибон: / М. Маҳмудов, Ғ. Ҷӯраев, Б. Бердиев. – Душанбе, 2012.- 946 с.
10. Хоркашев С. Ташаккули таркиби луғавӣ ва калимасозӣ / С. Хоркашев.- Душанбе, 2014.-106 с.
11. Шоев Р. Ономастикаи "Самакиайёр" /Р. Шоев.-Душанбе: Ирфон, 2013.-192 с.

Основное содержание диссертации отражено в следующих

опубликованных статьях:

1. Холназаров Р. М. Хусусиятҳои лингвистӣ ва ғайрилингвистии номҳои бачагона / Р. М. Холназаров // **Паёми Донишгоҳи миллӣ. Серияи “Филология”**.- 2017. - № 4/3.- С. 73-78.

2. Холназаров Р. М. Инъикоси баъзе хусусиятҳои фонетикии шеваи ҷанубӣ дар номҳои ашхоси ноҳияи Лахш (Ҷиргатол) / Р. М. Холназаров // **Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ**. Серияи “Филология”.-2018.- №5.- С. 75- 79.
3. Холназаров Р. М. Гендер ва муносибати антропонимҳо ба он / Р. М. Холназаров // **Суханшиносӣ**.- 2018. - № 2.-С. 37-44.
4. Холназаров Р. М. Номҳои рехтаи ашхос / Р. М. Холназаров // **Муҳаққиқ**.- 2015.- №15. – С. 5-9.
5. Холназаров Р. М. Нақши вандҳо дар ташаккули антропонимҳо (дар асоси маводи н. Ҷиргатол) / Р. М. Холназаров // **Суханшиносӣ**.- 2016. - № 2.-С. 27-35.

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

кори диссертатсионии Холназаров Рухулло Муҳамадович дар мавзӯи “Таҳлили лингвистӣ, гендерӣ ва омории антропонимҳои ноҳияи Лахш”, ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи ихтисос, аз рӯйи ихтисоси 6D 02.05.00. - филология (забони тоҷикӣ) пешниҳод шудааст

Диссертатсия ба омӯзиши антропонимҳои ноҳияи Лахш, ки бори нахуст мавриди таҳқиқоти илмӣ қарор гирифтааст, бахшида шудааст. Дар диссертатсия шарҳи мухтасари мубрамияти мавзӯъ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯъ, мақсад ва вазифаҳои таълиф, наоварии илмӣ, асосҳои назариявӣ ва амалии тадқиқот, усули тадқиқот, манобеи тадқиқот, масъалаҳои ба ҳимоя пешниҳоншаванда, коркарди мавзӯъ, ҳаҷм ва сохтори диссертатсия баррасӣ гардидааст. Се боби диссертатсия- “Ташаккули антропонимҳои ноҳия аз нигоҳи таърихӣ, Хусусиятҳои этнолингвистии номҳои ашхоси ноҳияи Лахш ва Хусусиятҳои овозӣ (фонетикӣ) ва грамматикӣ номҳои ашхос, инчунин зерфаслҳои диссертатсия низ ба тариқи фишурда бо истифодаи мисолҳои мавзӯи тадқиқшаванда матраҳ гирдидаанд. Хулосаи диссертатсия дар автореферат мухтасаран оварда шудааст.

Тадқиқи номҳои одамон мавзӯи баҳси соҳаи махсуси илми забоншиносии муосир – антропонимия қарор гирифтааст.

Чун қабатҳои лексикии антропонимҳои ноҳияи мавриди назар якранг нестанд, аз ин лиҳоз таркиби онҳоро ду гурӯҳи номҳои ашхос: аслии тоҷикӣ ва иқтибосӣ, амсоли арабӣ, туркӣ, русӣ, ҳиндӣ ва юнонӣ ташкил медиҳанд, ки бо гузашти айём бо таъсири қонуниятҳои хоси забони тоҷикӣ, ғӯйиши маҳал ва рӯйдодҳои таърихиву иҷтимоӣ то андозае тағйир ёфта, ба қатори номҳои худӣ, ки бахше аз онҳо хоси номгузори мардуми ноҳия мебошанд, дохил шудаанд.

Урфу одат ва расму оини тоҷикон ва қирғизони ноҳияи Лахш дар маҷмӯъ омезиш ёфтаанд. Бо вучуди ин, баррасии хусусиятҳои этнолингвистии мардуми минтақа гувоҳи онанд, ки нишонаҳои лингвистии антропонимҳои қирғизӣ дар воҳидҳои луғавии забони қирғизӣ мушоҳида мешаванд ва дар диссертатсия ин вижагиҳои этникии тоҷикону қирғизони ноҳия дар антропонимҳои мавриди баррасии ҳаматафа қарор гирифтааст. Ҳамчунин, таҳқиқи ҳамачонибаи яке аз масъалаҳои мубрами сотсиоллингвистика – лингвистикаи гендерӣ дар диссертатсия мавқеи муҳимро ишғол менамояд. Ин равиш ва падидаи тозаэҷод дар мисоли антропонимҳои ноҳия бори нахуст аст, ки ба риштаи таҳқиқӣ омада, барои ҷанбаҳои забоншиносии иҷтимоӣ мусоидат намуда, хосиятҳои гуногуни забоншиносию омӯрӣ зоҳир менамояд.

Баррасии антропонимҳои ноҳияи мавриди таҳқиқ аз ҷиҳати сохт ҷойгоҳи хоса дорад. Ҷамъоварӣ, тадвин ва табақабандии номҳои гувоҳи онанд, ки антропонимҳои минтақа дар шаклҳои гуногуни луғавию грамматикӣ зухур кардаанд. Маводи мавҷуда имкон дод, ки дар диссертатсия онҳоро ба сода, сохта ва мураккаб ҷудо намуда, мавриди таҳқиқ қарор диҳем. Дар ташаккули калимаҳои сохта пасванду пешвандҳо ва дар сохтани калимаҳои мураккаб қолибҳои гуногуни суннати калимасоз нақши асосӣ доранд, ки дар қор ба таври ҳаматарафа баррасӣ шудаанд.

Аннотация

диссертационной работы Холназарова Рухулло Мухамадовича на тему «Лингвистический, гендерный и статистический анализ антропонимов Ляхшского района», представленной на соискание ученой степени доктора

**философии (PhD) – доктор по специальности, специальность: 6D 02.05.00.-
филология (таджикский язык)**

Диссертация посвящена изучению впервые подвергнутых научному исследованию антропонимов Ляхшского района. В диссертации обосновывается актуальность темы, степень её изученности, цели и задачи исследования, определяются научная новизна, отмечаются теоретическая и практическая значимость, источники и методы исследования, выносимые на защиту положения, апробация темы работы, указывается её объем и структура. Также рассмотрены три главы диссертации – «Формирование антропонимов района в историческом ракурсе», «Этнолингвистические особенности личных имен района» и «Фонетические и грамматические особенности личных имен», а также подразделы диссертации в кратком виде с представлением примеров исследуемой темы. В заключении приведены краткие выводы по диссертации.

Исследование людских имен стал предметом изучения специального раздела современной языковедческой науки – антропонимии.

Как лексические слои антропонимы рассматриваемого района неоднородны, в этой связи они состоят из двух групп личных имен: исконно таджикских и заимствованных, таких как арабские, тюркские, русские, индийские и греческие, которые с течением времени, изменившись в некоторой степени под влиянием закономерностей, характерных таджикскому языку, местному говору, историческим и социальным событиям, вошли в состав собственных имен, часть которых типична именованию жителей района.

Обычаи и традиции таджиков и киргизов Ляхшского района в целом смешались. Несмотря на это, рассмотрение этнолингвистических особенностей жителей региона свидетельствует о том, что лингвистические признаки киргизских антропонимов наблюдаются в лексических единицах киргизского языка. Эти выраженные в антропонимах этнические особенности таджиков и киргизов района подвергнуты в диссертации всестороннему рассмотрению. Вместе с тем, полное исследование одного из актуальных вопросов социолингвистики – гендерной лингвистики занимает в диссертации значимое место. Эти новоявленные подход и

явление на примере антропонимов района, впервые подвергнутые исследованию, способствуя выявлению аспектов социолингвистики, представляют разнообразную языковедческую и статистическую характеристику.

Анализ антропонимов района исследования занимает особое место в структурном отношении. Сбор, систематизация и классификация имен свидетельствует о том, что антропонимы региона обнаруживаются в разных лексико-грамматических формах. Имеющийся материал позволил подвергнуть их в диссертации исследованию, разделив на простые, производные и сложные. В формировании производных слов основную роль играют префиксы и суффиксы, а в словосложении различные традиционные словообразовательные модели, всесторонне рассмотренные в работе.

Annotation

The thesis work of Holnazarov Ruhullo Muhamadovich on the theme "Linguistic, gender and statistical analysis of the anthroponomy Lakhsh district" submitted for the degree of doctor PhD by specialty 6D 02.05.00. - philology (Tajik language)

The thesis is devoted to the study of the first anthroponomys of Lakhsh district that were subjected to scientific research. The thesis substantiates the relevance of the topic, the degree of its knowledge, the goals and objectives of the research, determines the scientific novelty, notes the theoretical and practical significance, sources and methods of research submitted for the defense of the situation, approbation of the topic of work, indicates its scope and structure. Three chapters of the thesis were also considered - "Formation of district anthroponyms from a historical perspective", "Ethnolinguistic features of personal names of a district" and "Phonetic and grammatical features of personal names", as well as subsections of the dissertation in brief form presenting examples of the topic being studied. In the conclusion are brief conclusions on the thesis.

The study of human names was the subject of a special section of modern linguistic science - anthroponymy.

As the lexical layers, the anthroponyms of the area under consideration are heterogeneous, in this regard they consist of two groups of personal names: native Tajik

and borrowed, such as Arabic, Turkic, Russian, Indian and Greek, which over time, having changed to some extent under the influence of patterns, characteristic Tajik language, local dialect, historical and social events, were included in the structure of their own names, some of which are typical of the naming of the inhabitants of the district.

The customs and traditions of the Tajiks and Kirghiz in the Lyakhsh district are generally mixed. Despite this, consideration of the ethno-linguistic features of the inhabitants of the region suggests that the linguistic features of the Kyrgyz anthroponyms are observed in the lexical units of the Kyrgyz language. These anthroponymist ethnic features of the Tajik and Kyrgyz region are subjected to a comprehensive examination in the dissertation. At the same time, a full study of one of the topical issues of sociolinguistics - gender linguistics occupies a significant place in the thesis. These newly appeared approaches and phenomena on the example of the anthroponyms of a district, which were first subjected to research, contributing to the identification of aspects of sociolinguistics, represent a diverse linguistic and statistical characteristic.

The analysis of the anthroponyms of the study area holds a special place in structural terms. The collection, systematization and classification of names suggests that the anthroponyms of the region are found in different lexical and grammatical forms. The available material allowed to subject them to the dissertation research, dividing into simple, derivative and complex. In the formation of derivative words, the main role is played by prefixes and suffixes, and in the vocabulary there are various traditional word-formation models, comprehensively considered in the work.